

Людмила Яковлевна Пухова:

...Нас у матери трое. Мне, самой старшей, 11 лет. С первых дней войны все домашние дела были на мне, так как мама работала на Пучежской льнофабрике по 12 часов. Всем было трудно, но приходилось терпеть. Летом дети, в основном, работали. Да и стимул был – выдавали хлебную рабочую карточку на 800 г. хлеба. Хорошо запомнилась работа на швейной фабрике. С утра мы бежали туда и изготавливали игрушки – зайчиков, мышек, кукол, мячики. Закройщица из лоскута кроила для нашей бригады детали игрушек, а мы их сшивали и набивали опилками. Таких игрушек надо было много для детских садов и детских домов в Мортках и Лужинках, где жили эвакуированные из Ленинграда дети. Они, как и мы, ходили в школу, где в нетопленных классах сидели за партой по 3-4 человека в теплой одежде. Больше слушали учителя, чем писали (наши непроливайки замерзали). Но все равно жизнь в школе шла обычным порядком. Все дети стали активистами: ходили в госпитали, писали раненым письма, выступали перед ними с концертами. Приходилось заниматься и заготовкой дров на длинную и холодную зиму. Весь город – и стар, и млад, ходили в лес и несли оттуда вязанки хвороста на плечах, на коромыслах. Не много дров заготовишь таким способом, поэтому и в домах было зимой холодно.

А еще в нашем городе был призывной пункт для коней. Их приводили сюда со всего района. Военные специалисты отбирали лошадей для фронта. И мы, дети, опять тут как тут. Помогали носить воду, чтобы напоить такую массу лошадей: их там было несчётное количество.

Но, как бы ни было трудно, жили все дружно, помогали друг другу. Помню, как во все квартиры наших домов стали подселять эвакуированных из г. Львова. У самих жителей ничего лишнего не было, а этим обездоленным людям отдавали последнее.

С первых же дней учебного года мы ходили по домам, собирали тёплые вещи, кисеты, табак, портянки, полотенца, носовые платки... Все, кто что мог, отдавали - для фронта. Каждый класс имел задание и стремился его выполнить, понимая, что все это поможет нашим бойцам лучше воевать против фашистов. Собирали мы для колхозов ценное удобрение – птичий помёт. Лазили по чердакам зданий, в том числе и на колокольню Нагорной церкви. Вверх лезть было не страшно, а вот спускаться... Нас привязывали для страховки веревками, а мешки с помётом сбрасывали на землю. Приходилось работать и на сплаве леса по реке Ячмень. Давали нам колья, которыми мы отталкивали от берега застрявшие брёвна. Мёрзли руки и ноги, обувь была аховая, сшитая из старья, подошва верёвочная.

Но больше всего нам нравилось работать в пригородном хозяйстве ОРСа прядильной фабрики. Здесь разрешали есть «от пуза» огурцы, капусту,

морковку, помидоры, лук. Но было жесткое условие: ешь, сколько сможешь, но с собой ничего не бери. Это было в 1943 году...